

**ФОТОГРАФИЯ, КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(НА ПРИМЕРЕ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ С.М.ДУДИНА)**

Алишева (Дюсекеева) Диана Абайқызы

Казахстан, г. Нур-Султан

Евразийский Национальный университет

им. Л.Н.Гумилева, магистрант

Фотография является одной неотъемлемой частью человека, инструментом познания, а также одним из важных источников этнографического изучения. Этнографическая фотография должна предоставлять информацию о традиционных особенностях народов мира, разных сторонах их культуры, бытовании явлений и реалий. Именно фотография позволяет нам преодолеть дистанцию во времени и в пространстве, благодаря визуальному представлению той необходимой картины. Фотографию считают одним из достоверных документов, которая подтверждает, что сфотографированное событие имело место быть и существовало именно в том виде как зафиксировано на снимке. Примечательно, что этнография как наука начала бурное развитие в тот период, когда фотография стала инструментом научного познания [1, с. 19].

Этнографическая фотография — это «жанр научной фотографии, фиксирующий и сохраняющий особенности этнической культуры, быта, костюмов, обычаев, среды обитания и внешний облик различных народов. Фотография этнографическая сложилась во второй половине XIX века под влиянием традиций этнографических рисунков и гравюр. Её главные качества — научная содержательность, аутентичность, объективность, возможность так называемого отсроченного наблюдения». Фотография прошла огромный путь в своем техническом развитии. Таким образом, фотография стала доказательством правдивости и ложности многих событий и фактов и одним из важнейших источников для получения информации, которая используется и по сей день. Информация о том, как проводилась первая фотофиксация в полевых условиях, содержится в публикациях Н. М. Пржевальского. С его именем связана имевшая место в научных журналах широкая полемика о разработке специальных фотоаппаратов и материалов для фотосъёмки в экспедициях П. К. Козлова, Г. Е. Грум-Гржимайло, Г. Н. Потанина, Н. Н. Миклухо-Маклая [2, с. 341].

Данная работа посвящена одному из таких исследователей. Это Самуил Мартынович Дудин - художник, путешественник, этнограф, который широко известен в научной литературе. К его работам обращаются многие исследователи разных специальностей - археологи, этнологи, историки, архитекторы, а также специалисты изучающие культуру народов Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Свою научную деятельность С.М. Дудин начал в конце XIX в. В своих исследованиях он уделял пристальное внимание на изучение хозяйства, окружающую среду, традиции, нравы и обычаи, а также внешний облик народов, которые его интересовали [3, с. 96]. Благодаря этому, коллекции С.М. Дудина отличаются большим количеством материалов, как городского, так и сельского населения.

Одни из первых С.М. Дудин зафиксировал материалы о мусульманских народах России. Его коллекции были отправлены в научные фонды Эрмитажа и Научно-исследовательского музея Академии художеств, а также ряда других историко-

краеведческих музеев. Именно он заложил основы фондов по народам Средней Азии Российского этнографического музея (РЭМ). С 90-х гг. XIX в. С.М. Дудина связывала творческая дружба и научное сотрудничество с первым этнографическим музеем России, а также с директором МАЭ — академиком В.В. Радловым [4, с. 315]. В данном музее хранятся вещевые коллекции традиционной культуры народов Средней Азии и Казахстана, собранные С.М. Дудиным.

С.М. Дудин принимал участие во многих археологических экспедициях. Первую экспедицию по Центральной Азии он совершил в 1893 году, совместно с молодым ученым, а впоследствии академиком В.В. Бартольдом. Задачей В.В. Бартольда было вести исследование по древней истории тюркских народов, географии и истории в целом, а С.М. Дудин на то время был студентом Академии художеств, задачей которого являлась фиксация памятников древности [5, с. 71]. В целом, основной целью данной экспедиции были поиски древних развалин христианских кладбищ, надписей и памятников, которые располагались на территории Семиреченской области, Восточного Туркестана и Тарбагатай. В этой поездке С.М. Дудин впервые познакомился с обычаями среднеазиатских народов, ознакомился с замечательными памятниками средневековой архитектуры, которые произвели на него огромное впечатление. Во время экспедиции исследователь выполнил большое количество рисунков и фотографий, а также составил описание древних памятников, которые встречались ему на пути [6, с.49].

В результате длительных пребываний в экспедициях на территории Самарканда и Бухарской области С.М. Дудин обогатил музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) большим количеством фотографий, предметными коллекциями по материальной и духовной культуре местного населения. Основным теоретическим итогом изучения памятников Самарканда стала его статья «Орнамент и современное состояние самаркандских мечетей». Данная статья содержала в себе основную характеристику, а также технические замечания по выделке керамических изразцов [7, с. 27]. Данные замечания были основаны на литературных источниках и на личном опыте исследователя. Большинство наблюдений С.М. Дудина, которые касались сохранения памятников архитектур представляли большой интерес для того времени, но к сожалению, на данный момент утратили свою актуальность.

В мае-июне 1899 г. Академией наук и Этнографическим бюро В.Н. Тенишева на территории Семипалатинской области была организована экспедиция, где принимает участие С.М. Дудин. Она стала первой его научной поездкой. Основной целью исследования были казахи Семипалатинской области [8, с. 31]. Данная экспедиция вошла в историю музея как одна из самых плодотворных и отмечена наравне с экспедициями С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан, А.Н. Самойловича в Хиву, В.В. Бартольда (совместно с С.М. Дудиным) в Среднюю Азию. Весь материал, собранный в экспедиции в 1899 г. исследователь передал в МАЭ. Большая коллекция составляла около 500 фотографий о кочевом образе жизни и быте казахов Семипалатинской области. Данная коллекция носила комплексный характер, где были изображены предметы быта казахов, а также фотографии и рисунки [9, с. 31].

На то время фотоколлекция С.М. Дудин была наиболее полной по количеству и разнообразию тематики традиционного казахского быта. С годами коллекция привлекала внимание многих исследователей. Помимо фотографий исследователь собирал изобразительный материал по разделам кочевого образа жизни - одежда (например, женской одежды - девичьей, замужней, вдовы; либо состоятельного и бедного населения), основного занятия (земледелие, скотоводство, охота), ремесленного дела (ювелирное, ткачество, кузнечное и т.д.), а также утварь и др. [10, с. 351]. С.М. Дудина особо заинтересовал головной убор замужних казашек Семипалатинской области. Он зафиксировал два варианта кимешака: первый, сшитый из нескольких деталей без тюрбана, украшенный по линии лица вышитой каймой; второй – который носился поверх теплого, стеганого халата, прикрывающий плечи, грудь, спину, на него накручивали тюрбан из ткани белого цвета [11].

Коллекционные сборы С.М. Дудина имели научный характер, собиратель и фотограф становился этнографом-исследователем. Благодаря его собирательской деятельности в музее стал накапливаться ценный монографический научный материал по целым народам [13]. Его коллекции содержат серии изображений, очень важных для характеристики различных видов хозяйственной деятельности населения, ремесел, традиционного костюма, жилища, религии, декоративного искусства и т.д.

Вклад С.М. Дудина в пополнение иллюстративных коллекций МАЭ имеет несомненную научную значимость, он обогатил наши этнографические познания о культуре многих народов Средней Азии и Казахстана. Среди них представители оседлого населения - узбеки и таджики, туркмены, а также кочевники-казахи и некоренное население региона - евреи и цыгане [12]. Фотоработы С.М. Дудина выполнены мастерски и поэтому даже постановочные снимки воспринимаются как документальные кадры, взятые из жизни. В наши дни фотографии С.М. Дудина сохранили для науки не только образы исчезнувших памятников материальной культуры, но и лица людей, что представляет большой интерес для этнографов. Наследие замечательного исследователя Самуила Мартыновича Дудина требует более глубокого изучения.

Скончался С.М. Дудин от паралича сердца в 1929 г. в Саблино, под Ленинградом, на университетской станции, где он руководил летними практическими работами студентов.

Список использованных источников

1. Аргынбаев Х. Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX вв. (По материалам Восточного Казахстана) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР. Этнография. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук Казахской ССР, 1959. Т. 6. С. 19–90.
2. Бартольд В.В. Воспоминание о С.М. Дудине // СМАЭ. Т. 9. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. С. 348–353.
3. Дмитриев С.В. Штрихи к собирательской деятельности С.М. Дудина // СМАЭ. Т. 52. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 96–106.
4. Дудин С.М. Архитектурные памятники Китайского Туркестана. Из путевых записок // Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. № 6. С. 75–80; № 10. С. 127–132; № 19. С. 218–220; № 22. С. 241–246; № 28. С. 292–296; № 31. С. 315–321.
5. Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // СМАЭ. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1928. Т. 7. С. 71–166.
6. Дудин С.М. Орнамента и современное состояние старинных самаркандских мечетей // Изв. Имп. Археологической комиссии. - СПб., 1903. Т. 7. С. 49–73.
7. Дудин С.М. Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая // СМАЭ. Пг.: Тип. Рос. акад. наук, 1918. Т. 5. Вып. 1. С. 21–92.
8. Дудин С.М. Фотография в научных поездках // Краеведение. М.; Л., Т. 1. № 1–4. С. 31–53.
9. Дудин С.М. Фотография в этнографических поездках // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. С. 31–53.
10. Ольденбург С.Ф. Памяти Самуила Мартыновича Дудина // СМАЭ. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. Т. 9. С. 353–357.
11. Ольденбург С.Ф. Русская туркестанская экспедиция 1909–1910. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914.
12. Резван Е.А. Самуил Дудин — фотограф, художник, этнограф (мат-лы экспедиции в Казахстан 1899 г. и 2010 г.): Каталог фотовыставки «Диалог цивилизаций».
13. Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи. - Л.: Наука, 1978.